

DOI: 10.17803/1729-5920.2021.179.10.075-084

А. М. Герасимов\*

## Уголовный проступок и механизм его установления

**Аннотация.** Исследование ориентировано на развитие теории уголовного проступка как самостоятельного вида уголовного правонарушения. Целью работы стало формулирование авторской дефиниции уголовного проступка, отвечающей социальному запросу на либерализацию отрасли уголовного законодательства. В ходе исследования использовался диалектический метод, позволивший обнаружить и проанализировать единую природу и одновременно самостоятельность преступления и уголовного проступка. Универсальный инструмент познания сочетался с такими частнонаучными методами, как системный и формально-логический. Развиваемые в работе тезисы основываются на анализе содержания уголовного законодательства, а также соответствующих позиций Пленума Верховного Суда РФ и представителей уголовно-правовой теории. В качестве иллюстраций юридически значимых ситуаций, получающих неоднозначную уголовно-правовую оценку на уровне правоприменения, приводятся примеры из судебной практики.

По итогам исследования сформулировано понятие уголовного проступка и раскрыт механизм его установления. Уголовный проступок обоснован в качестве деяния, хотя и содержащего признаки какого-либо состава преступления, формально относящегося к категории небольшой или средней тяжести, но признанного судом в силу малозначительности не представляющим общественной опасности. Механизм установления уголовного проступка предполагает констатацию в деянии характера общественной опасности (формальных признаков состава преступления) и дальнейшее исключение в содеянном степени общественной опасности и, как следствие, общественной опасности в целом. Представленные в работе идеи могут послужить мотивом и основой для переосмысления вопросов, связанных с обоснованием природы уголовного правонарушения и его отграничением от иных правовых деликтов.

**Ключевые слова:** уголовный закон; либерализация; уголовный проступок; преступление; уголовное правонарушение; общественная опасность; малозначительность деяния; правоприменение; уголовно-правовой механизм; уголовно-правовые задачи.

**Для цитирования:** Герасимов А. М. Уголовный проступок и механизм его установления // Lex russica. — 2021. — Т. 74. — № 10. — С. 75–84. — DOI: 10.17803/1729-5920.2021.179.10.075-084.

### A Criminal Misconduct and the Mechanism of its Establishment

**Aleksandr M. Gerasimov**, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Criminal and Penal Law, Saratov State Law Academy  
ul. Volskaya, d. 1, korp. 5, Saratov, Russia, 410028  
amgerasimov@list.ru

**Abstract.** The study is focused on the development of the theory of a criminal misconduct as an independent type of a criminal offense. The aim of the work was to formulate the author's definition of a criminal misconduct that meets the social demand for the liberalization of the branch of criminal legislation. In the course of the research,

© Герасимов А. М., 2021

\* Герасимов Александр Михайлович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии  
Вольская ул., д. 1, корп. 5, г. Саратов, Россия, 410028  
amgerasimov@list.ru

the dialectical method was used, which made it possible to discover and analyze the common nature and, at the same time, the independence of a criminal offence and a criminal misconduct. A universal tool of cognition was combined with such specific scientific methods as systemic and formal-logical methods. The theses developed in the work are based on the analysis of the content of criminal legislation, as well as the corresponding standings of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and representatives of the criminal law doctrine. The author gives examples from judicial practice as illustrations of legally significant situations that receive an ambiguous criminal-legal assessment at the level of law enforcement.

Based on the results of the study, the concept of a criminal offense was formulated and the mechanism of its establishment was revealed. A criminal misconduct is justified as an act, although it contains signs of any *corpus delicti*, formally belonging to the category of small or medium severity, but recognized by the court, due to its insignificance, as not posing a public danger. The mechanism for establishing a criminal misconduct presupposes a statement in the act of the category of public danger (formal signs of *corpus delicti*) and further exclusion of the degree of public danger and, as a consequence, public danger in general. The ideas presented in the work can serve as a motive and basis for rethinking issues related to the substantiation of the nature of a criminal misconduct and its delimitation from other legal torts.

**Keywords:** criminal law; liberalization; criminal misconduct; crime; criminal offense; public danger; insignificance of the act; enforcement; criminal law mechanism; criminal law objectives.

**Cite as:** Ugolovnyy prostupok i mekhanizm ego ustanovleniya [A Criminal Misconduct and the Mechanism of its Establishment]. *Lex russica*. 2021;74(10):75-84. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.179.10.075-084. (In Russ., abstract in Eng.).

Российская отрасль уголовного права не знакома с понятием уголовного проступка, однако его популярность среди представителей публичной власти, юридической теории и правоприменительной практики за последние годы достигла своего пикового значения. На площадках различного уровня обсуждено немало проблем, связанных с содержанием уголовного проступка и его значением в системе отечественного уголовного законодательства. Сложившаяся картина свидетельствует о том, что назрели объективные предпосылки либерализации уголовного законодательства. Взяв курс на умеренные уголовно-правовые послабления, государство осуществляет поиск оптимальной правовой модели воздействия на поведение граждан, одним из конструктивных элементов которой сегодня активно позиционируется уголовный проступок. Его значимость в разы увеличилась с принятием постановления Пленума Верховного Суда РФ, моделирующего понятие уголовного проступка<sup>1</sup>. Позиция авторитетного судебного органа не только побудила исследователей к критическому осмыслению введенной в оборот дефиниции, но и сделала гораздо реалистичнее саму идею включения

уголовного проступка в содержание уголовного законодательства.

В то же время сегодня нельзя констатировать, что теория уголовного проступка окончательно сформирована и готова обеспечить стопроцентное сопровождение обозначенной инициативы. До уровня уголовно-правовой доктрины еще только предстоит довести исследовательские позиции, касающиеся сущностных признаков и последствий совершения уголовного проступка, его общей с преступлением природы. Не меньшую значимость представляют правоисполнительные и правоприменительные нюансы официального закрепления понятия уголовного проступка. Все сказанное определяет актуальность настоящего исследования и его направления.

Пленум Верховного Суда РФ вынес на повестку дня федерального законодателя вопрос о закреплении в ст. 15.1 УК РФ такого рода дефиниции: «Уголовным проступком признается: совершенное лицом впервые преступление небольшой тяжести, за которое настоящим Кодексом не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, за исключением преступлений, предусмотренных частью первой 3 статьи 115...»;

<sup>1</sup> См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 24 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка”» // Сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/29309/> (дата обращения: 17.04.2021).

совершенное лицом впервые преступление небольшой или средней тяжести, предусмотренное частью второй статьи 169...»<sup>2</sup>. Далее делаются рекомендации, обосновывающие условия освобождения соответствующего лица от уголовной ответственности, суть которых заключается в возмещении им причиненного вреда и применении к нему иных мер уголовно-правового характера<sup>3</sup>.

Исходя из определения уголовного проступка, сформулированного ведущим представителем судебной власти, складывается двойственное впечатление о его природе. Так, уголовный проступок наполняется собственным содержанием, которое рекомендуется отразить в отдельной статье уголовного закона. Следуя такой логике, уголовный проступок по своей природе выступает самостоятельным видом уголовного правонарушения. Однако подобный вывод является преждевременным.

Уголовный проступок Пленумом Верховного Суда РФ прямо определяется как преступление, что разрушает основу сформулированного выше заключения. Одновременно подобное отождествление порождает ряд серьезных методологических противоречий, вызывающих острое желание подискутировать. Важнейшее из них связано с понятием преступления и его конструктивными признаками. Как следует из содержания ч. 1 ст. 14 УК РФ, преступное посягательство находится под угрозой наказания, которая при определенных правовых обстоятельствах вполне может быть реализована, тогда как согласно сделанным судебным органом рекомендациям уголовный проступок в преимущественном большинстве случаев заведомо подразумевает освобождение учинителя вреда от уголовной ответственности, компенсируемое реализацией иных мер уголовно-правового характера. Вместе с тем возможность назначения за учиненное деяние иных мер уголовно-правового характера исходящую от наказания угрозу не подменяет. В соответствии с уголовным законом наказание и иные уголовно-правовые меры обладают самостоятельным функционалом, востребованным для решения уголовно-правовых задач. При этом первую стоящую перед уголовным правом задачу — по охране социально значимых интересов от преступных посягательств — реализует исключительно угроза наказанием, адресованная

неконкретизированному количеству людей. Ее смысл предполагает донесение до сознания каждого неустойчивого правоисполнителя информации о максимально строгих последствиях совершения преступления из числа всех предусмотренных уголовным законом. Что касается иных мер уголовно-правового характера, то их принудительного потенциала явно недостаточно для обеспечения полноценной «угрозы», способной удержать от преступных посягательств криминально настроенных граждан. По логике уголовного закона, указанные меры могут быть задействованы в решении второй уголовно-правовой задачи: по предупреждению совершения нового преступления лицом, уже нарушившим свою уголовно-правовую обязанность.

В итоге получается, что Пленум Верховного Суда РФ уголовный проступок не наделяет таким неотъемлемым признаком преступления, как «угроза наказанием». Ситуация неординарная, поскольку преступление подразумевается, но за его совершение уголовное наказание не грозит. К тому же она заключает в себе скрытую опасность. Реализация анализируемой концепции вполне может привести к снижению качества уголовно-правовой охраны целого ряда объектов, посягательства на которые предлагается оценивать в качестве уголовных проступков. Нет смысла доказывать, что эффективность уголовного законодательства напрямую обусловлена формированием и укреплением в сознании каждого правоисполнителя тезиса «преступление всегда грозит наказанием». Сделав из него исключение, законодатель рискует создать иллюзию безнаказанности за определенные деяния.

Еще одна серьезная проблема, обусловленная отождествлением уголовного проступка с преступлением, связана с тем, что, исходя из содержания предлагаемого проекта нововведений, при признании деяния уголовным проступком суд прекращает уголовное дело посредством вынесения соответствующего постановления. Однако если уголовный проступок является преступлением, то он должен констатироваться исключительно приговором, приобретшим юридическую силу. Таково требование презумпции невиновности (ч. 1 ст. 49 Конституции РФ), в соответствии с которой до приобретения обвинительным приговором

<sup>2</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 24.

<sup>3</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 24.

законной силы уголовный проступок, рассматриваемый как вид преступления, установлен быть не может.

К разновидности преступления относят уголовный проступок и представители уголовно-правовой теории. Так, по мнению Б. Я. Гаврилова и Е. В. Роговой, уголовный проступок есть «разновидность преступления, обладающего меньшей по сравнению с преступлением степенью общественной опасности и влекущего за его совершение меры уголовного наказания, но менее строгие, чем за совершение преступления, и не влекущие судимости»<sup>4</sup>. То есть авторы акцентируют основное внимание на «меньшей по сравнению с преступлением степени общественной опасности» уголовного проступка. Однако теории уголовного права не известны методики, оперируя которыми можно провести грань между категориями «общественная опасность» и «меньшая степень общественной опасности». В какой бы степени общественная опасность ни рассматривалась, она остается показателем вреда, угрожающего социально значимым интересам.

Аналогичную неточность допускает В. П. Махоткин, по задумке которого «материальной основой уголовных проступков должна стать та часть преступлений, не представляющих большой общественной опасности, по которым допускается применение мер, заменяющих уголовное наказание»<sup>5</sup>. Основной упор автором также делается на «небольшой» общественной опасности уголовного проступка, конкретные материальные параметры которой определить невозможно.

Таким образом, подготовив серьезную базу для обоснования анализируемого вида уголовного правонарушения, Пленум Верховного Суда РФ и представители уголовно-правовой теории окончательно не разрешили задачу по определению основания признания определенных деяний уголовными проступками. Актуальным остался вопрос, касающийся общественной опасности уголовного проступка. Само по себе суждение «уголовный проступок есть общественно опасное деяние» содержит серьезное внутреннее противоречие, поскольку общественная опасность является признаком

преступления. При этом выраженное желание отдельных исследователей выделить уголовный проступок в качестве самостоятельного вида преступления едва ли имеет высокое практическое значение. Есть большие сомнения в том, что реализация предлагаемых нововведений существенно отразится на качестве решения задач, стоящих перед уголовным законом. По существу, весь их смысл сводится к изменению наименования ряда преступных деяний и корректированию грозящих за их совершение мер ответственности. Внутреннее содержание обосновываемого феномена при этом не видоизменяется. Резонно возникает вопрос о целесообразности смены названия предусмотренных уголовным законом деяний, юридически сохраняющих значение преступления.

Полагаем, что связь уголовного проступка с общественной опасностью необходимо искать не по формуле «уголовный проступок есть преступление», а в направлении исключения из уголовного проступка сущностных характеристик общественной опасности с одновременным наделением его свойством малозначительности. В своей основе представленная идея не новая. Еще в конце шестидесятых годов прошлого века Н. Ф. Кузнецова относила к уголовным проступкам деяния, малозначительные по характеру и степени общественной опасности, за которые по закону предусмотрены максимальное лишение свободы на срок до одного года либо более мягкая форма ответственности<sup>6</sup>.

Разделяя суть материальных аспектов изложенной концепции, вместе с тем нельзя не затронуть ее деталей. Согласно сформулированным Н. Ф. Кузнецовой суждениям, уголовные проступки обладают стабильной малозначительностью, и их исчерпывающий перечень должен определяться законодателем в ходе конструирования уголовно-правовых санкций. Однако такого рода алгоритм уводит решение обсуждаемого вопроса в сторону формального разграничения общественно опасных и малозначительных деяний.

Устанавливая уголовно-правовую природу уголовного проступка, нецелесообразно делать попытки формального разграничения катего-

<sup>4</sup> Гаврилов Б. Я., Рогова Е. В. Уголовный проступок: концепция развития (мнение ученого и практика) // Публичное и частное право. 2016. № 1 (42). С. 41.

<sup>5</sup> Махоткин В. П. Преступления, не представляющие большой общественной опасности: уголовно-правовое и криминологическое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. С. 10.

<sup>6</sup> См.: Кузнецова Н. Ф. Избранные труды. СПб., 2003. С. 297.

рий общественной опасности и малозначительности. Одновременно нет смысла наделять малозначительность свойствами общественной опасности, тем самым отождествляя их существенные характеристики. Оба направления непригодны для обоснования единой природы преступления и уголовного проступка. Методологически удачное решение проблемы обнаруживается на уровне механизма соотношения категорий «малозначительность» и «общественная опасность». Логическая цепочка приводит к тому, что уголовный проступок хотя формально и содержит криминообразующие признаки, но не является общественно опасным и потому преступным. Вместе с тем данный вид уголовного правонарушения произведен от содержания общественной опасности. Условно в уголовном проступке обнаруживается характер общественной опасности (состав преступления), но исключается ее степень. Отсутствие в деянии степени общественной опасности не позволяет констатировать наличие общественной опасности в целом и квалифицировать содеянное в качестве преступления. Уместным решением проблемы будет оценка учиненного действия или акта бездействия в качестве уголовного проступка, характеризующегося свойством малозначительности.

Сделанный вывод вполне предсказуемо наталкивается на критику исследователей, полагающих, что речь идет о простой подмене понятий. Так, Г. В. Верина утверждает: «Признание уголовного проступка малозначительным деянием сводит на нет все доказывание целесообразности и полезности для российского уголовного законодательства категории “уголовный проступок”, приводит к дублированию законодательных положений, представленных в ч. 2 ст. 14 УК РФ»<sup>7</sup>.

В контексте сделанного замечания следует пояснить, что сама по себе категория «малозначительность» есть антипод понятия «общественная опасность». Но если «общественная опасность» представляет собой признак преступления, то вопрос о том, признаком какого правонарушения выступает «малозначительность», до сегодняшнего дня открыт. Как следствие, неразрешенной остается еще одна важная задача, касающаяся правовых последствий

совершения деяния, характеризующегося малозначительностью. Колоссальный потенциал категории малозначительности сегодня фактически не используется. Поэтому сложно согласиться с исследователями, считающими, что «малозначительность — это категория в уголовном праве, без которой вполне можно обойтись»<sup>8</sup>.

Обосновываемая нами модель решения проблемы ориентирована на завершение картины, отражающей диалектическую связь общественно опасного деяния (преступления) и деяния с признаком малозначительности (уголовного проступка). Алгоритм установления уголовного проступка как самостоятельного вида уголовного правонарушения не препятствует обнаружению в нем общей природы с преступлением. Правоприменитель вправе констатировать уголовный проступок не как таковой, а только методом исключения существенных характеристик общественной опасности в поведении правоисполнителя, формально содержащем признаки состава преступления. В ходе оценки содеянного на правоприменительном уровне уголовный проступок как бы «высвобождается» от материальных свойств преступления, обусловленных его общественной опасностью. Получаемый в итоге феномен логично оценивать как уголовное правонарушение, хотя формально и содержащее криминообразующие признаки, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

Представленные суждения позволяют выделить и коротко проанализировать основные признаки уголовного проступка. Первый из них подчеркивает, что материальный стержень уголовного проступка обусловлен категорией общественной опасности. Уголовным проступком признается деяние, хотя и содержащее формальные признаки конкретного состава преступления, но не признанное общественно опасным в ходе правоприменительной оценки содеянного.

Важно осознавать, что суд вправе ставить вопрос об общественной опасности деяния далеко не в каждом случае. Когда в учиненном деянии над степенью общественной опасности доминирует ее характер, то установление признаков малозначительности заведомо исклю-

<sup>7</sup> Верина Г. В. Ревизия законодательной концепции преступления // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 1 (132). С. 117.

<sup>8</sup> Рагозина И. Г., Бражников В. В. Квалификация при малозначительности деяния: вопросы теории и практики // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 1 (30). С. 46.

чается. Скажем, характер общественной опасности простого убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ), предполагающий умышленное лишение жизни другого человека, настолько высок, что никакие смягчающие обстоятельства и положительные характеристики личности виновного не в состоянии его нивелировать.

В перечень деяний, над степенью общественной опасности которых преобладает ее характер, целесообразно включить все тяжкие и особо тяжкие преступления. Сделанный вывод небеспочвенный и основывается на логике законодателя, нередко подчеркивающего в тексте уголовного закона устойчивость общественной опасности деяний, относящихся к категориям тяжких и особо тяжких преступлений. Характерным примером невозможности исключения общественной опасности деяний, относящихся к обозначенным категориям преступлений, служат положения об освобождении от уголовной ответственности. Согласно положениям ст. 75, 76, 76<sup>1</sup> и 76<sup>2</sup> УК РФ лицо, совершившее тяжкое или особо тяжкое преступление, ни при каких обстоятельствах не может быть освобождено судом от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим, возмещением ущерба или назначением судебного штрафа. Своими позитивными поступками после учиненного деяния, относящегося к категории тяжкого или особо тяжкого преступления, лицо не в состоянии нейтрализовать возникшую общественную опасность. Здесь не берутся в расчет частные уголовно-правовые ситуации, когда в силу примечаний к статьям Особенной части уголовного закона лицо может быть освобождено от уголовной ответственности независимо от категории совершенного преступления. Соответствующие примечания являются проявлением «крайней необходимости» на нормотворческом уровне, когда законодатель, руководствуясь приоритетом задачи уголовно-правовой охраны, вынужден создавать условия освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших общественно опасные деяния, для предотвращения причинения более значимого вреда охраняемым уголовным законом объектам. Вопрос об утрате действием (бездействием) общественной опасности в подобных случаях не решается.

Таким образом, тяжким и особо тяжким преступлениям свойственен характер обществен-

ной опасности, который в любой правовой ситуации доминирует над ее степенью. Снижение степени общественной опасности преступлений указанных категорий не может стать основанием для исключения на правоприменительном уровне их общественной опасности в целом и установления признаков малозначительности деяния.

Картина принципиально меняется в том случае, когда в общественной опасности деяния ключевую роль играет ее степень. Это свойственно деяниям, относящимся к категориям небольшой и средней тяжести, юридически признающимся криминальными только при установлении относительно высокой степени их общественной опасности. Уголовные правонарушения, характер общественной опасности которых не выше среднего уровня, а выявленная правоприменителем степень общественной опасности стремится к своему минимальному значению, позволяют констатировать отсутствие в содеянном общественной опасности. Что немаловажно, сформулированное заключение согласуется с предложением Пленума Верховного Суда РФ, согласно которому в качестве уголовного проступка должно выступать только деяние, формально относящееся к категории преступлений небольшой или средней тяжести.

Второй признак уголовного проступка обусловлен двумя ситуациями, когда правоприменитель вправе исключить в оцениваемом деянии общественную опасность. Прежде всего, речь идет об эпизодах «объективной малозначительности», предопределяющих реализацию ч. 2 ст. 14 УК РФ. Объективную малозначительность отличает то, что исключение в квалифицируемом деянии степени общественной опасности не связывается с поведением учинителя вреда. Принятое судом решение основывается на изучении фактических обстоятельств содеянного. Соответствующая правоприменительная практика имеется. Проиллюстрируем сказанное на характерном примере. Гражданин А., находясь на чужом земельном участке, тайно загрузил в автомобиль два тюка соломы, принадлежащих коммерческой организации. В результате действий А. потерпевшему был причинен материальный ущерб на общую сумму 2 782 рубля. Содеянное было оценено судом на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ<sup>9</sup>. Пример показателен тем, что признаком малозначительности надлено хищение, которое формально подпа-

<sup>9</sup> См.: постановление Президиума Брянского областного суда от 22.08.2018 по делу № 44У-61/2018.

дало под соответствующий состав преступления (ч. 1 ст. 158 УК РФ). Исходя из материалов дела, сумма похищенного превосходила значение, которое бы позволяло оценивать содеянное в качестве административного правонарушения, но суд счел объективно причиненный ущерб недостаточным для установления общественной опасности.

Своим решением правоприменитель подтверждает, что природа анализируемого деяния уголовно-правовая и не имеет отношения к проблеме межотраслевого взаимодействия. Однако в зарубежной практике встречается и прямо противоположная позиция. Особый интерес в связи с этим представляет содержание ч. 4 ст. 11 УК Республики Беларусь, согласно которой малозначительное деяние «в случаях, предусмотренных законом, может повлечь применение мер административного или дисциплинарного взыскания»<sup>10</sup>. Еще дальше идут белорусские представители теории уголовного права. По мнению А. В. Ковальчук, «малозначительные деяния могут вообще не содержать состава правонарушения и будут признаны аморальными проступками, вред от которых мизерный»<sup>11</sup>.

Трудно судить, насколько сформулированная концепция приемлема в белорусских правовых реалиях, но в российском правовом пространстве она явно не способствует пониманию природы деяния, обладающего свойством малозначительности. Исходя из своего предназначения, отрасль уголовного законодательства призвана оценивать только такие действия и акты бездействия, которые потенциально могут быть признаны судом общественно опасными. Деяния, не отвечающие данному критерию, уголовное законодательство и практику его применения интересоваться не должны. К сожалению, на сегодняшний день подобные прецеденты имеют место и в отечественной правоприменительной практике. Наиболее распространенным примером служит квалификация

кражи на сумму, соответствующую мелкому хищению, по признакам деяния, предусмотренным ч. 2 ст. 14 УК РФ. Комментируя подобные правоприменительные решения, С. Н. Шатилович справедливо отметил, что в них наблюдается явное «игнорирование такого признака малозначительности деяния, как *формальная уголовная противоправность действия (бездействия) лица*»<sup>12</sup>. В развитие представленной мысли резюмируем, что отрасль уголовного законодательства, исходя из поставленных перед ней задач, не должна характеризовать деяния, изначально подпадающие под признаки административных или иных правонарушений.

Рассматривая «объективную малозначительность» деяния в качестве признака уголовного проступка, на правоприменительном уровне обнаруживаем фундаментальную проблему, требующую разрешения. Дело в том, что до настоящего времени представители судебной системы не достигли единства мнения в вопросе о социально-правовой сущности деяния, оцениваемого по ч. 2 ст. 14 УК РФ. Как показывает практика, подобные правовые ситуации в подавляющем большинстве случаев заканчиваются вынесением оправдательного приговора. Основанием принятого решения судами первой инстанции традиционно указывается отсутствие в содеянном признаков состава преступления (п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ)<sup>13</sup>. Верховный Суд РФ полностью разделяет позицию нижестоящих судов<sup>14</sup>. Однако внутренняя противоречивость такого рода оправдательных приговоров очевидна. Разобрав любой прецедент, связанный с применением на практике ч. 2 ст. 14 УК РФ, можно убедиться в том, что он базируется как раз на установлении, а не на отсутствии в деянии признаков состава преступления. К примеру, по приговору Смирныховского районного суда Сахалинской области от 19.04.2005 П. был оправдан по п. «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления. Было установлено, что П. незаконно выловил

<sup>10</sup> См.: Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-3 // URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (дата обращения: 17.07.2021).

<sup>11</sup> Ковальчук А. В. Малозначительность деяния как средство определения границ преступного: правовая природа, проблемы правоприменения и законодательного закрепления. Минск, 2016. С. 35.

<sup>12</sup> Шатилович С. Н. Малозначительность деяния как основание устранения уголовной ответственности (ч. 2 ст. 14 УК РФ) // Вестник ГУВД Тюменской области. 2005. № 2. С. 47.

<sup>13</sup> См.: приговор Карталинского городского суда Челябинской области от 01.09.2015 по делу № 1-159/2015; приговор Заинского городского суда Республики Татарстан от 15.06.2018 по делу № 1-33/2018.

<sup>14</sup> См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2011 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.06.2011) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 9.

из реки рыбу кету в количестве восьми штук, но сумма причиненного вреда оценивалась как незначительная. Определением судебной коллегии по уголовным делам Сахалинского областного суда от 08.06.2005 приговор оставлен без изменения. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ подтвердила правомерность принятых решений. Суд пришел к выводу, что «действия П., хотя формально и содержат признаки преступления, предусмотренного п. «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ, но в силу малозначительности не представляют общественной опасности»<sup>15</sup>. Обращает на себя внимание, что уже сама по себе юридическая постановка вопроса свидетельствует о наличии в деянии признаков состава преступления. Материалами дела полностью подтверждено, что П. выполнил объективную и субъективную стороны действия, предусмотренного п. «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ. В связи с этим итоговый вывод суда выглядит нелогичным. Вредоносное деяние совершено и юридически установлено, но виновное лицо оправдано и получило право на реабилитацию.

Объяснение наблюдаемой тенденции применения ч. 2 ст. 14 УК РФ обнаруживается непосредственно в содержании уголовного закона. Материальная предпосылка для реализации анализируемого положения в нем присутствует, однако конструктивная модель решения проблемы не представлена. Законодатель избегает главного ответа на вопрос относительно природы феномена, образуемого деянием с признаком малозначительности. Совершенно ясно, что речь идет о поступке, который должен получать социально отрицательную оценку. Если содеянное хотя и формально, но все же содержит состав преступления, то оно уже приобретает значение уголовного правонарушения. В то же время существующая «недосказанность» по вопросу малозначительности побудила правоприменителя найти процессуальный вариант его решения, который существо рассматриваемого явления не отражает. Наделяя соответствующие деяния реабилитирующим началом, судебная власть создает иллюзию их правомерности. На самом деле поступки, подпадающие под ч. 2 ст. 14 УК РФ, социально неприемлемы и заслуживают отрицательной уголовно-правовой оценки. Выход из сложившейся ситуации

видится в формировании материальных условий признания деяния с признаком малозначительности уголовным проступком, влекущим конкретные юридические последствия совершения.

К другой группе ситуаций, когда правоприменитель вправе исключить в оцениваемом деянии общественную опасность, логично отнести практическую реализацию большинства положений об освобождении от уголовной ответственности (гл. 11 УК РФ). Если говорить конкретнее, то речь идет об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием на общих условиях (ч. 1 ст. 75 УК РФ), примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), возмещением ущерба (76.1 УК РФ), назначением судебного штрафа (76.2 УК РФ). Их объединяет свойство «субъективной малозначительности», предполагающей утрату лицом своей общественной опасности вследствие позитивного поведения, мотивированного желанием загладить учиненный вред, до момента вынесения судом решения по делу. Что касается освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, то его основание сложно связать с конкретным поведением учинителя вреда.

Обозначившийся круг разновидностей освобождения от уголовной ответственности, основывающихся на созидательном поведении учинителя вреда, имеет много общего с условиями установления малозначительности деяния. Сегодня их реализация образует уголовное правонарушение, не имеющее своего наименования. Теория уголовного права и правоприменительная практика не относят освобождение от уголовной ответственности к числу реабилитирующих оснований. Логическое объяснение тому имеется, поскольку в рассматриваемых случаях фактически подразумевается вредоносное деяние, формально содержащее признаки состава преступления. Однако вследствие позитивного поведения учинителя вреда и его личностных характеристик невыявленная степень общественной опасности оцениваемого поступка полностью нивелирует общественную опасность содеянного в целом. Юридическая природа такого рода деяния не ясна. Сам факт освобождения лица от уголовной ответственности соответствующим постановлением ис-

<sup>15</sup> Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 08.08.2006 по делу № 64-ДП06-12 // URL: [http://www.sudbiblioteka.ru/vs/text\\_big2/verhsud\\_big\\_35614.htm](http://www.sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_35614.htm) (дата обращения: 19.07.2021).



ключает наличие преступления, которое в силу презумпции невиновности должно быть установлено только вступившим в законную силу обвинительным приговором суда.

Создавшийся правовой вакуум вполне может быть компенсирован использованием потенциала категории уголовного проступка. Ее понимание в качестве вредоносного деяния, формально принадлежащего к категории преступления небольшой или средней тяжести, утратившего на момент вынесения судом решения по делу свою общественную опасность, полностью отражает сущность ситуаций, возникающих при освобождении лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием на общих условиях, примирением с потерпевшим, возмещением ущерба, назначением судебного штрафа.

Совокупность изложенных суждений позволяет выделить третий признак уголовного проступка. Его суть сводится к тому, что установление рассматриваемого вида уголовного правонарушения является прерогативой суда. С учетом всех обстоятельств дела и характери-

стик личности виновного независимый правоприменитель вправе констатировать отсутствие степени общественной опасности совершенного действия (бездействия). Такое деяние хотя формально и подпадает под признаки преступления небольшой или средней тяжести, но в силу малозначительности признается судом как не представляющее общественной опасности.

Таким образом, все изложенное по заявленной тематике позволяет сформулировать следующее определение уголовного проступка. Уголовный проступок — это деяние, хотя и содержащее признаки какого-либо состава преступления, формально относящегося к категории небольшой или средней тяжести, но признанное судом в силу малозначительности не представляющим общественной опасности. Механизм его установления предполагает констатацию в деянии характера общественной опасности (формальных признаков состава преступления) и дальнейшее исключение в содеянном степени общественной опасности и, как следствие, общественной опасности в целом.

#### БИБЛИОГРАФИЯ

1. Верина Г. В. Ревизия законодательной концепции преступления // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2020. — № 1 (132). — С. 109–120.
2. Гаврилов Б. Я., Рогова Е. В. Уголовный проступок: концепция развития (мнение ученого и практика) // Публичное и частное право. — 2016. — № 4. — С. 7–45.
3. Ковальчук А. В. Малозначительность деяния как средство определения границ преступного: правовая природа, проблемы правоприменения и законодательного закрепления. — Минск : Академия МВД, 2016. — 118 с.
4. Кузнецова Н. Ф. Избранные труды. — СПб. : Юридический центр — Пресс, 2003. — 834 с.
5. Махоткин В. П. Преступления, не представляющие большой общественной опасности: уголовно-правовое и криминологическое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1992. — 29 с.
6. Рагозина И. Г., Бражников В. В. Квалификация при малозначительности деяния: вопросы теории и практики // Вестник Омской юридической академии. — 2016. — № 1 (30). — С. 42–46.
7. Шатилович С. Н. Малозначительность деяния как основание устранения уголовной ответственности (ч. 2 ст. 14 УК РФ) // Вестник ГУВД Тюменской области. — 2005. — № 2. — С. 46–49.

Материал поступил в редакцию 24 июля 2021 г.

#### REFERENCES

1. Verina GV. Reviziya zakonodatel'noy kontseptsii prestupleniya [Audit of the legislative concept of crime]. *Bulletin of the Saratov State Law Academy*. 2020;1(132):109-120. (In Russ.)
2. Gavrilov BYa, Rogova EV. Ugolovnyy prostupok: kontseptsiya razvitiya (mnenie uchenogo i praktika) [Criminal misconduct: a concept of development (the opinion of a scientist and a practitioner)]. *Public and Private Law*. 2016;4:7-45. (In Russ.)

3. Kovalchuk AV. Maloznachitelnost deyaniya kak sredstvo opredeleniya granits prestupnogo: pravovaya priroda, problemy pravoprimereniya i zakonodatelnogo zakrepleniya [The insignificance of an act as a means of defining the boundaries of the criminal: legal nature, problems of law enforcement and legislative consolidation]. Minsk: Academy of the Ministry of Internal Affairs Publ.; 2016. (In Russ.)
4. Kuznetsova NF. Izbrannye trudy [Selected Works]. St. Petersburg: Legal Center-Press; 2003. (In Russ.)
5. Makhotkin VP. Prestupleniya, ne predstavlyayushchie bolshoy obshchestvennoy opasnosti: ugolovno-pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk [Crimes that do not pose a great public danger: criminal law and criminological research: Author's Abstract]. Moscow; 1992. (In Russ.)
6. Ragozina IG, Brazhnikov VV. Kvalifikatsiya pri maloznachitelnosti deyaniya: voprosy teorii i praktiki [Qualification in case of an act of insignificance: questions of theory and practice]. *Bulletin of the Omsk Law Academy*. 2016;1(30):42-46. (In Russ.)
7. Shatilovich SN. The insignificance of the act as the basis for the elimination of criminal liability (part 2 of article 14 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. *Bulletin of the GUV D of the Tyumen region*. 2005;2:46-49. (In Russ.)